

СЛОВО МОЛОДЫМ ПСИХОЛОГАМ

СПЕЦИФИКА СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ С НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

© 2001 г. О. В. Якимчук

Аспирантка факультета психологии МГУ, Москва

Исследована специфика совладающего поведения (“coping behavior”) юношей – пациентов наркологической клиники. Изучены особенности мотивационной сферы, локуса субъективного контроля испытуемых в сравнении с контрольной группой, выявлены преобладающие копинг-стратегии и особенности использования тактик преодоления в зависимости от типа проблемных ситуаций.

Ключевые слова: совладающее поведение, подростковая и юношеская аддиктивность, психология переживания, эффективность психологического преодоления.

Ситуация с распространением химической зависимости, сложившаяся на настоящий момент в нашей стране, ставит перед медико-психологической службой в качестве первоочередной и требующей немедленного разрешения задачу разработки мер профилактики и лечения наркоманий. Практическая актуальность данной работы определяется, таким образом, запросом общества на получение необходимых для решения указанной задачи знаний о факторах риска формирования аддиктивности, личностных и поведенческих особенностях молодых людей, зависимых от психоактивных веществ (ПАВ).

Большинство исследователей отмечает, что пик наркотизации приходится на подростковый и юношеский возрасты, причем, если для подростков более характерен полинаркотизм, пробы разных препаратов [3], то становление как таковой химической зависимости от определённого вида ПАВ приходится в основном на нижнюю границу юности – 17–19 лет. Именно на данном возрастном этапе идёт и наиболее интенсивное развитие механизмов преодоления [5]. Поэтому интересно проследить, как формируется стиль совладания у современных молодых людей и как это преломляется в ситуации развития аддиктивного поведения.

Проблема совладающего поведения (“coping behavior”) ещё десятилетие назад стала активно разрабатываться западными психологами. Особое внимание уделялось выделению различных стратегий копинга, оценке их эффективности, формированию представлений о стилях и особенностях совладания представителей различных социальных и психологических категорий [4, 8–10]. В отечественной психологии данная проблема изучалась в контексте теории деятельности в работах Ф. Василюка (психология переживания) [1], М. Тышковой (особенности поведения в трудных

ситуациях) [7] и др. Мы опирались на традиционное понимание копинга, пришедшее из западной психологии, определяя его как **индивидуальный способ взаимодействия с трудной ситуацией, который обусловлен логикой самой ситуации, её значимостью для человека и его собственными психологическими возможностями** [4]. Очевидно, что такой подход к психологическому преодолению предполагает связь собственно процессов совладания с особенностями мотивационной и эмоционально-личностной сфер индивида.

Поэтому при реализации **цели** исследования – изучении специфики копинга юношей-аддиктов – одной из поставленных нами **задач** было выявление мотивационных особенностей испытуемых: соотношения выраженности стремлений к достижению успеха и избеганию неудач, а также исследование локуса их субъективного контроля в различных жизненных сферах. **Основную задачу** работы мы видели в определении предпочтений в выборе копинг-стратегий, их адекватности типу проблем и оценке субъективного ощущения успешности испытуемых в преодолении трудностей.

В данной работе мы предполагали, что развитию химической зависимости должны сопутствовать общее снижение мотивации, приоритет избегающей направленности, низкий уровень личностного контроля, а также ориентация на использование неконструктивных стратегий совладания, неадекватных типу проблем.

МЕТОДИКА

Испытуемыми в исследовании выступили 15 молодых людей (12 юношей и 3 девушки) – пациенты 3-го клинического отделения НИИ наркологии МЗРФ, в возрасте от 18 до 24 лет, составившие экспериментальную группу. В контрольную группу вошли 20 молодых людей, не употребляющих наркотики: 16 юношей и 4 девушки в возрасте 18–24-х лет, студенты московских ВУЗов.

В мотивационный блок исследования были включены тесты Т. Элерса на диагностику мотивации личности к достижению и избеганию [5].

Особенности личностного контроля выявлялись с помощью теста УСК.

Для определения предпочтений в выборе средств совладания использовались анкета-опросник и проективная методика "Проблемные ситуации", направленная также на выявление специфики копинга в зависимости от типа проблем [10]. Результаты методики обрабатывались путем подсчета частот и определения частотных рангов по выбранным параметрам.

Все методики предъявлялись испытуемым обеих групп в несколько этапов в процессе индивидуальной работы. Обследование наркозависимых молодых людей проводилось в условиях стационара в постабстинентном периоде.

В ходе статистической обработки результатов тестирования были использованы непараметрические аналоги t-критерия (критерии Манн-Уитни и Колмогорова-Смирнова для двух независимых выборок). Гипотеза H_0 отвергалась при $p \leq .05$; при $.05 \leq p \leq .1$ мы говорили о наличии тенденции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В мотивационной сфере вопреки нашим ожиданиям, ни в той, ни в другой группах не было выявлено статистически значимого преобладания достигающей или избегающей мотивации (Колмогоров-Смирнов, $Z = .730$; $p = .660$ и $Z = .474$; $p = .978$ для экспериментальной и контрольной групп соответственно). Показатели разброса данных по параметрам достижения и избегания в экспериментальной и контрольной группах представлены в табл. 1.

По сравнению с контрольной выборкой, относительно наркозависимых молодых людей, мы можем говорить об ослаблении мотивации в целом: хотя соотношение сохраняется, и та, и другая направленности выражены у аддиктов в меньшей степени (Колмогоров-Смирнов, $Z = 1.464$; $p = .028$).

Предположительно полученное соотношение мотивов, а также более низкий уровень мотивации в целом в экспериментальной группе, говорят о направленности аддиктов не на избегание, а скорее на пассивное достижение, т.е. стремление к удовлетворению потребностей при минимальной активности со своей стороны.

В сфере личностного контроля, основываясь на конфигурации профилей и количественных

показателях по шкалам, мы обнаружили следующие особенности, характерные для юношей с аддиктивным поведением в сравнении с контрольными испытуемыми: снижение общей интернальности ($I_{\text{общ}} > 5.5$ ст у 3 из 15 испытуемых-аддиктов, в контрольной группе – у 15 из 20); тенденцию к повышению интернальности в области здоровья и болезни (Mann-Whitney, $U = 97.00$; $p = .080$) как результат действия защитных механизмов, помогающих сохранить психологическую целостность личности, а также в какой-то степени как следствие пребывания в стационаре; снижение личностного контроля по шкале производственной интернальности (Колмогоров-Смирнов, $Z = 1.659$; $p = .008$). Явно выраженная экстернальность наркозависимых юношей по этому параметру может говорить о неспособности разрешить одну из основных для данного возраста задач развития.

При анализе репертуара копинг-стратегий было отмечено следующее:

В совладании с повседневными трудностями и юноши-аддикты, и испытуемые контрольной группы приблизительно в равной степени склонны прибегать к конструктивной тактике преодоления (медианный ранг 2 и 2.5 у экспериментальных и контрольных испытуемых соответственно) (табл. 2). Этот результат не согласуется с нашим предположением; однако, поскольку в данном опроснике конструктивная шкала явно коррелирует со стремлением испытуемых давать социально желательные ответы, он является весьма показательным. Так, мы можем говорить об отсутствии проявлений негативизма, отвержения социальных норм у обследованных нами юношей-аддиктов и, напротив, об их стремлении выглядеть как можно более "положительными" и адаптивными.

Равно популярными с конструктивной стратегией в экспериментальной выборке оказываются стратегия поиска социальной поддержки и аддиктивизация (мед. ранг 2); менее значимой выступает тактика поддержания "здорового образа жизни" (мед. ранг 4).

Испытуемые контрольной группы отдают предпочтение стремлению вести "здоровый образ жизни" (мед. ранг 1); менее популярным оказывается поиск социальной поддержки (мед. ранг 2.5);

Таблица 1. Показатели мотивации достижения и избегания: экспериментальная и контрольная группы

Мотивы:	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Медиана	Размах	Процентили	Медиана	Размах	Процентили
Мотив достижения	14.00	11.00	25%–12.00 75%–18.00	15.00	10.00	25%–13.00 75%–18.00
Мотив избегания	13.00	15.00	25%–9.00 75%–17.00	16.50	17.00	25%–13.00 75%–18.50

Таблица 2. Показатели по шкалам опросника: экспериментальная и контрольная группы

Шкалы опросника:	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Медиана	Размах	Процентили	Медиана	Размах	Процентили
Конструктивная стратегия	14.00	9.00	25%-12.00 75%-17.00	14.50	10.00	25%-13.00 75%-16.00
Агрессия	10.00	10.00	25%-8.00 75%-14.00	8.00	7.00	25%-7.00 75%-9.00
Поиск социальной поддержки	14.00	12.00	25%-11.00 75%-18.00	14.50	13.00	25%-12.25 75%-15.75
Аддиктивизация	14.00	9.00	25%-12.00 75%-16.00	8.50	8.00	25%-7.25 75%-9.00
“Здоровый образ жизни”	12.00	8.00	25%-10.00 75%-15.00	15.50	9.00	25%-12.25 75%-16.00

склонность к аддиктивизации у ненаркозависимых юношей выражена слабо (мед. ранг 4).

В обеих группах агрессивное реагирование оказалось наименее значимым (мед. ранг 5).

При сравнении групп были получены статистически достоверные различия.

Аддиктивизация как своеобразная копинг-стратегия оказывается для экспериментальных испытуемых более значимой, чем для ненаркозависимых юношей (Колмогоров-Смирнов, $Z = 2.391$; $p < 10^{-3}$). Возможно, для молодых людей, имеющих проблемы с наркотиками (в отличие от благополучных в этом отношении сверстников) употребление ПАВ становится не столько разовым, ситуативным средством для снятия напряжения, сколько представляется “реальным” способом преодоления кризисов.

Аддикты в меньшей степени склонны видеть возможность преодоления возникающих трудностей в оптимизации своего образа жизни (Манн-Уитней, $U = 87.00$; $p = .036$).

В качестве тенденции можно отметить, что наркозависимые чаще прибегают к агрессивному реагированию при столкновении с повседневными трудностями по сравнению с их психологически благополучными сверстниками (Колмогоров-Смирнов, $Z = 1.317$; $p = .062$).

Исследуя специфику использования стратегий преодоления в зависимости от типа проблем, мы сформулировали пять конфликтных ситуаций (*образ тела, взаимоотношения с родителями, профессиональная успешность, внутригрупповой статус, страх социальной оценки*), а также расширили репертуар предлагаемых на выбор копинг-стратегий, разделив их на три категории: конструктивные (*решение проблем, поиск социальной поддержки, когнитивное переструктурирование*), неконструктивные (*самообвинение, обвинение других, эмоциональная регуляция, уход от решения*) и ситуативные (*отвлечение*

другой деятельностью, социальный уход и избегание). В итоге было установлено следующее.

Наиболее аффектогенными для испытуемых-аддиктов выступили ситуации, связанные со *статусом внутри группы наркоманов* (частотный ранг 1 из 5), *взаимоотношениями с родителями* (частотный ранг 2 из 5), а также *профессиональной успешностью* (частотный ранг 3 из 5).

Для контрольной выборки максимальную значимость приобретают конфликты, касающиеся *взаимоотношений с родителями* (частотный ранг 1.5 из 5) и *страх социальной оценки* (частотный ранг 1.5 из 5).

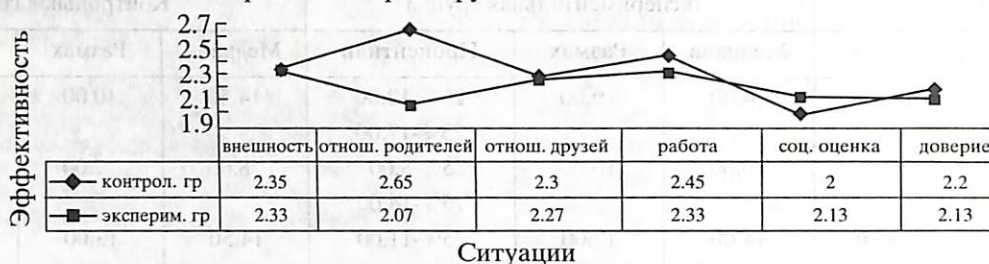
Испытуемые экспериментальной группы оказались ориентированы главным образом на использование ситуативных стратегий совладания (*отвлечение другой деятельностью* – частотный ранг 1 из 10 и *социальный уход* – частотный ранг 3.5 из 10), направленность на *разрешение проблем и поиск социальной поддержки* как конструктивные тактики имеют 6-й и 5-й частотные ранги из 10 соответственно, из неконструктивных лидирует *самообвинение* (частотный ранг 2 из 10) и *эмоциональная регуляция* (частотный ранг 3.5 из 10).

В контрольной группе, напротив, отмечается явный приоритет конструктивной стратегии – ориентация на *решение проблем* (частотный ранг 1 из 10), также выражены склонность к *самообвинению* (частотный ранг 2 из 10) и ситуативная тактика *избегание* (частотный ранг 3 из 10).

Интересно, что оценивая собственную эффективность в совладании с трудностями, юноши-наркоманы равнопродуктивными считают и *путь разрешения проблем, и уход от решения, когнитивное переструктурирование или обвинение себя или других*, что позволяет говорить в данном случае о наркотизации как неадекватной попытке совладания с имеющимися трудностями.

При оценке субъективного ощущения эффективности в совладании с проблемными ситуация-

Эффективность совладания в ситуациях:
эксперим. и контрол. группы

Ситуации

Субъективная оценка успешности в преодолении трудностей.

ми (рисунок), значимых различий между выборками обнаружено не было. Исключение составила ситуация *взаимоотношений с родителями*, которая, что важно отметить, является одной из наиболее аффектогенных для обеих групп.

Здесь низкая эффективность копинга юношей-аддиктов может объясняться выбором неадекватных ситуации путей преодоления, что характерно для них и в целом. Так, в обстоятельствах, где требуется проанализировать причины и разрешить конфликт (ситуации, касающиеся *профессиональной успешности и взаимоотношений с родителями*) обнаружены существенные различия между выбором стратегий контрольными и экспериментальными испытуемыми. Аддикты, сталкиваясь с неуспехом на *работе*, склонны *обвинять себя* (6 выборов из 15, частотный ранг 1 из 10); ненаркозависимые юноши в целом нацелены на *решение проблем* (10 выборов из 20, частотный ранг 1 из 10). В *конфликтах с родителями*, являющимися наиболее аффектогенными для контрольных испытуемых, последние опять-таки стараются *решать проблемы* (7 выборов из 20, частотный ранг 1 из 10), в то время как юноши с аддиктивным поведением предпочитают *социальный уход и отвлечение другой деятельностью* (1 и 2 частотные ранги из 10 соответственно). К конструктивным тактикам аддикты, в отличие от контрольных испытуемых, напротив склонны прибегать в ситуациях, не имеющих реального разрешения, где наиболее адаптивными являются как раз стратегии *избегания, отвлечения другой деятельностью и социальный уход*.

ВЫВОДЫ

В мотивационной сфере юношам с наркотической зависимостью свойственно общее снижение мотивации, однако значимого приоритета достигающей или избегающей направленностей не выявлено.

В сфере личностного контроля характерным для аддиктов оказывается внешний локус в целом, выраженная экстернальность в профессиональ-

ной области, а также тенденция к повышению интернальности в отношении здоровья и болезни.

Наркозависимые в большей степени отдают предпочтение ситуативным стратегиям совладания; выбираемые тактики оказываются неадекватными типу проблем, что ведет к снижению субъективного ощущения успешности в преодолении трудностей.

Аддиктивизация как своеобразная копинг-стратегия оказалась для молодых людей, зависимых от ПАВ, одной из приоритетных. Таким образом, мы можем говорить, что наркотики представляются им не столько ситуативным средством, сколько "реальным" способом преодоления кризисов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василюк Ф. Психология переживания. М., 1994.
2. Курек Н.С. Особенности индивидуальной и совместной деятельности подростков-токсикоманов // Психол. журн. 1992. Т. 13. № 3. С. 121–130.
3. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология. М., 1991.
4. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–30.
5. Практическая психодиагностика // Под ред. Д.Я.Райгородского. Самара, 1998.
6. Реммимидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994.
7. Тышкова М. Исследование устойчивости детей и подростков в трудных ситуациях // Вопросы психологии. 1987. № 1. С. 27–34.
8. Carver C.S., Schier M.F., Weintraub J.K. Assessing Coping Strategies: A theoretically based approach // J. Pers. And Soc. Psychol. 1989. V. 56. P. 267–283.
9. Petrovsky M.J., Birkimer J.C. The relationship among locus of control, coping styles and psychological symptom reporting // J. Clin. Psychol. 1991. V. 47. № 3. P. 336–345.
10. Pretzlik U., Sandalis M. Parental problems: children's coping and their self-esteem // Internanional society of Behavioral Development. XIIIth Meeting Amsterdam, 1994.

PECULIARITIES OF COPING BEHAVIOR IN YOUTHS DRUG ADDICTS

O. V. Yakimchuk

Post-graduate, dept. of psychology, Moscow State University

There were investigated the peculiarities of coping behavior in youths-patients of clinics for drug addicts. The peculiarities of motivational sphere and locus of control are discussed. Dominative coping strategies and specificity of its use depending on type of problem are revealed.

Key words: coping behavior, adolescent and youthful addiction, psychology of experience, effectiveness of psychological coping.